Глава 244 – Где это я? (Часть 4).

Теодор объявил, что прекратит все раздоры и распри в семье Танцующих Фей Ли. Однако, какими бы ни были его стремления, он не мог взяться за дело немедленно.

У магов с настолько перегруженными кругами нередко возникали случаи непреднамеренной активации заклинаний и пространственных перемещений, так что если ему невзначай встретится надлежащий мастер меча, то Теодор будет мгновенно убит.

Учитывая это, на данный момент он должен был сосредоточиться на восстановлении.

Составив примерный план дальнейших действий, Тео сосредоточился на изучении и герметизации трещин в своём израненном теле, вдыхая ману из гор Бекун.

«… Я настоящая развалина», – вздохнул Теодор, поставив диагноз своему состоянию, – «Я без труда могу использовать магию 5-го Круга, но вот заклинания 6-го Круга могут вызвать осложнения. Более того, если я буду делать это небрежно, моё сердце, как и мои круги, будут просто-напросто разорваны. Что касается магии 7-го Круга – о ней и речи быть не может».

Как и сказало Обжорство, ему повезло с местом для отдыха. Теперь у Тео было достаточное количество времени, чтобы заняться ухаживанием за своим телом и воздержаться от использования магии.

Горы Бекун представляли собой землю духов, наполненную маной. На их территории маги были в несколько раз сильнее, а скорость восстановления маны была несравненно выше. Теперь, когда Тео это понял, он не хотел перебираться в какое-либо другое место.

Сначала он предполагал, что на восстановление уйдет два месяца, но, пребывая в горах Бекун, этот срок вполне мог сократиться и до одного.

Впрочем, как бы там ни было, Тео не собирался терять даже месяц своего времени.

– Как ты знаешь, боевые искусства часто сравнивают с движением облаков и течением воды. Однако тебе не стоит зацикливаться на этой концепции. Облака могут изменять свой цвет, окропляя землю дождем и низвергая молнии, в то время как тихая вода временами может быть куда опаснее, чем лесной пожар. Танец Фей как раз и сочетает в себе обе эти стороны.

Если Тео не мог использовать магию, то никто не запрещал ему практиковаться в чем-то другом. Таким образом, первые три дня Тео посвятил первичному восстановлению своих кругов, после чего начал обучаться Танцу Фей непосредственно у самого Ли Юнсуна.

Как бы там ни было, Ли Юнсун был последним оставшимся человеком в этой эпохе, лучше всего осведомлявшим концепцию Танца Фей. Один урок у такого учителя стоил бы не менее 1,000 золотых.

– Танец Фей можно разделить на четыре категории, каждая из которых включает в себя секретную технику.

По словам Ли Сюл, до нынешних дней дошли всего две такие техники. А связано это было с

тем, что фракции, практиковавшие их, со временем попросту утратили свои знания.

Столкнувшись с этой горькой реальностью, Ли Юнсун обучил им Теодора.

– 1-ая секретная техника: «Луна, пронзающая облака».

Лунный свет был способен просачиваться сквозь зазоры в облаках и рассеивать их. Подобно ему, это была скрытая и резкая атака, вызванная смещением положения обеих рук. Вдумываясь в теорию, взгляд Теодора слегка затуманился. Что же всё-таки служило причиной этого молниеносного выпада, если ману он совершенно не потреблял?

– 2-ая секретная техника: «Дождевые капли-топоры».

Случается, что разбросанные в небе облака внезапно могут разразиться дождем. И вот, будто внезапный ливень весенним вечером, быстрый удар Теодора вызвал порыв ветра. Нет, это был не порыв ветра, а скорее совокупность дождевых капель, способных пробить камень.

Этот удар был жестким и тяжелым. Но его главной особенностью было то, что он представлял собой не одиночную атаку, а целую серию подобных ударов.

– 3-я секретная техника: «Яростный ветер и дождь».

Именно здесь начинала проявляться истинная ценность секретных техник. В основе Танца Фей лежало то, что каждое его движение не было независимым; чтобы проявить свою полную силу, все они должны были объединиться между собой. Недаром ливень начинал идти только тогда, когда дождевые облака приносились яростным шквальным ветром.

Вшу-у-у-у…

И вот, между двумя ладонями Ли Юнсуна действительно задул ветер. Несмотря на то, что Тео не ощущал никакого ци, он абсолютно не сомневался в подлинности существования этого неестественного ветра. Тем не менее, несмотря на своё любопытство, в то же время он ощущал и большое удовольствие от созерцания происходящего.

И, наконец, настал черёд завершающей техники.

– Граница Небес и Земли.

Теодор и Ли Сюл с нетерпением ждали, когда Ли Юнсун воспроизведет данную технику. Воин сосредоточился, и мгновением спустя порывы ветра остановились, а горные птицы перестали петь.

– … Хм-м-м, на этом всё, – объявил Ли Юнсун, опустив руки.

– Достопочтенный старший… А что это было? – в замешательстве спросила Ли Сюл, на что находящийся в теле Теодора Ли Юнсун горько улыбнулся и ответил:

– Ты можешь обращаться ко мне просто по имени.

– Старший Т-Таодур?

– Немного не так… Кгм, у этого имени достаточно сложное произношение. Зови меня просто Тео. Я не знаком с восточными формами выражения уважения.

Взгляд Ли Сюл показывал, что она ничего не понимает, а потому девушка просто опустила глаза, будто ей было очень жаль. Она подумала, что проявила грубость по отношению к старшему, который приехал к ней в гости. Ли Юнсуну по-большому счету было наплевать на такие пустяки, однако Теодор ещё не привык к такому формальному поведению, от чего испытывал боль в животе.

– Пойдем. Солнце скоро сядет, – вернувшись в свое тело, со вздохом предложил Теодор.

– Да, старший Тео.

– Можно без «старший».

Два человека болтали, бредя по тропинке в сторону избушки. И в основном они обсуждали то, какие гарниры их сегодня ждут на ужин…

А ещё они говорили о звездах, которые были видны лишь с определенной вершины этого горного хребта.

Теодор всегда был в центре какой-нибудь заварухи, а потому этот непринужденный разговор доставлял ему немалое удовольствие. Он хотел встретиться с каким-нибудь духом, но, похоже, для этого ему нужно было пройти через какую-то процедуру или церемонию.

Он решил, что обязательно вернется к этой теме, когда придёт время покинуть горы Бекун. А затем, когда Тео взглянул на отдаленную хижину…

– … Сюл.

– Да, стар…! То-есть, да, сэр Тео!

Тео проигнорировал то, как она обратилась к нему, и тихо поинтересовался:

– У тебя есть какие-нибудь предположения насчет того, кто сейчас стоит перед твоей хижиной?

– А-а? Что Вы… Ах!

Ли Сюл с запозданием посмотрела в сторону избушки и воскликнула от удивления. Кажется, она уже не в первый раз видела это лицо, но, судя по всему, была ему совершенно не рада. Однако была ещё одна причина, по которой Теодор так насторожился.

«Это что-то крайне чрезвычайное. Его присутствие схоже с интенсивностью огня и реки, смешанных воедино… Раньше я не чувствовал ничего подобного»

Теодор не знал, кем были незваные гости, но если завяжется бой – будет не просто. Его сверхчувствительность давала какое-то весьма двусмысленное предупреждение. И вот, вскоре после этого Теодор и Ли Сюл подошли к хижине и встретились с незваными гостями.

Первым, кто заговорил, была, естественно, хозяйка избушки.

– Зачем ты пришел сюда, дядя? – без лишней грубости спросила Ли Сюл. Правда, уважение в её словах также было лишь поверхностным.

Человек, которого она назвала дядей, нахмурился и ответил:

– Ты всё такая же резкая! Ты – хранитель этой горы, а не дикое животное. Твой дядя прошел долгий путь, но ты не можешь ему даже сказать «привет»?

– А разве мой достопочтенный дядя не отправил совсем недавно кое-кого ещё, чтобы поприветствовать меня? Не знаю, на какое после этого приветствие ты рассчитываешь.

– Что ж, это была моя последняя попытка. Я сделал тебе мировое предложение, но ты отвергла его.

– Мировое? Глава почетной семьи Танцующих Фей Ли – лжец и обманщик! Уходи, если ты пришел сюда лишь для того, чтобы нести эту бессмысленную ложь, – холодно ответила Ли Сюл.

– Т-ты, дерзкая девчонка! Ты не оставляешь мне выбора! – выплюнул дядя Ли Сюл, Ли Ин'юнг, после чего сделал шаг назад и указал на сопровождавшего его человека, который выглядел совершенно уникально. Данный человек был облачен в старомодную одежду с логотипом змеи, вышитым золотой нитью, которая двигалась по одежде, словно живое существо.

Несмотря на странный внешний вид, куда необычнее было его лицо. А точнее черная материя, полностью скрывавшая его.

«Я не вижу сквозь эту ткань. Она явно зачарована какой-то страной магией», – подметил Теодор.

А затем из-под материи совершенно неожиданно раздался мягкий женский голос:

– Приветствую вас. Я – нотариус Императорской Семьи, которому поручено наблюдать за процессом данного разбирательства, Шим Самхо.

– Нотариус?

В отличие от недоумевавшего Теодора, Ли Сюл сразу же поняла значение этих слов.

– Нотариус из Императорской Семьи! Дядя, ты что, задумал провести дуэльное разбирательство?

– Ку-ха-ха, именно так! – отозвался Ли Ин'юнг, – Несмотря на то, что мы не так велики, как раньше, наша семья является одним из столпов империи. Поэтому Его Величество хочет, чтобы наши распри закончились как можно скорее. Ты ведь знаешь, что никто не имеет права оспаривать волю Императора?

– … Предварительная дискуссия окончена.

– Окончена, окончена. Если нотариус зафиксирует мою победу, семья Танцующих Фей Ли станет такой, какой была раньше! Нет никакой необходимости связываться с архаичными традициями по содержанию хранителя этой горы!

Услышав это, Теодор шагнул вперед. Лицо Ли Ин'юнга, недовольного этим движением, моментально перекосилось, однако Тео тут же выпустил на волю силу, которую всё это время подавлял.

Фжу-у-у-у-ух!

Сила тяжести словно умножилась в несколько раз. Стоявшая за спиной Теодора Ли Сюл не

чувствовала этого, но вот те, кто находился впереди, подверглись мощнейшему давлению. Теодор был магом 7-го Круга. Более того, его тело содержало в себе сущности нескольких божеств и кровь дракона, а потому одно его присутствие давило на психику людей.

– К-кхек….

Несмотря на то, что Ли Ин'юнг был отличным пользователем ауры, он моментально побледнел, а вот нотариус даже не шелохнулась. Она вообще никак на это не отреагировала, словно никакого давления и вовсе не было.

А затем, скрывая улыбку под черной полосой ткани, эта загадочная женщина сделала шаг вперед.

«Вот кто из них двоих представляет реальную угрозу», – понял Теодор, тут же восстановив свою бдительность.

– Умерь свой гнев, гость из далекого места, – небрежно проговорила нотариус.

– Хорошо, но прежде я хотел бы кое-что от Вас услышать.

– От меня?

Свернув глазами, Тео кивнул.

– Я хочу точно знать, что собой представляет дуэльное разбирательство и каким образом оно затрагивает этого ребенка.

– Что ж, это не так и сложно, – ответила Шим Самхо, после чего принялась объяснять.

Дуэльное разбирательство…

Это было правило, принятое после восхождения императора на трон, и представляло собой поединок в присутствии нотариуса императорского двора. Серединное Царство являло собой место, где сосуществовали все виды вооруженных сил, а потому им не разрешалось сражаться друг с другом без разбора. Дуэльное разбирательство представляло собой единственную возможность отстоять свою точку зрения при помощи силы.

Естественно, дуэльное разбирательство не могло состояться, если требования одной из сторон не были законными. Однако, как только победитель был определен, результат оспариванию не подлежал.

Закончив разъяснение, Шим Самхо обратилась к Ли Сюл:

– Ли Ин'юнг предложил объединить семьи Танцующих Фей Ли, на что император дал своё согласие. Все остальные, за исключением Ли Сюл, уже присоединились к фракции Ли Ин'юнга.

– … Итак, эта девочка должна сражаться с каждым недовольным?

– Нет, это не так. Цель состоит в том, чтобы создать как можно более справедливое разбирательство, так что её ждёт лишь один поединок.

– До чего же нелепо.

– Это справедливо.

Справедливо? Ребенку, которому было всего шестнадцать лет от роду, предстояло столкнуться с гигантской силой, и это называли справедливостью? Теодор попросту не мог это принять.

Тем не менее, в этой стране он был всего лишь аутсайдером и не мог отменить законы, установленные императорским двором. Конечно, он мог бы с легкостью убежать отсюда вместе с Ли Сюл, однако это свело бы на нет все её усилия по защите горы.

Чтобы защитить горы Бекун, нужно было каким-то образом остудить амбиции Ли Ин'юнга.

«В данной ситуации я должен решить две задачи сразу»

И существовал лишь один вариант, позволяющий это сделать.

– Нотариус, Вы сказали, что Вас зовут Шим Самхо?

– Да.

– Хорошо, Шим Самхо. Я буду участвовать в поединке от имени этого ребенка.

Данное заявление ничуть не удивило Шим Самхо.

Но вот Ли Ин'юнг немедленно возразил:

– Это просто смешно! Я не знаю, кто ты, но этот вопрос касается лишь семьи Танцующих Фей Ли! У иноземца нет права принимать участие в разбирательстве, заверенном императорским двором!

– … Это так? – спросил Тео, на что Шим Самхо кивнула.

В ходе дуэльного разбирательства не допускалось вмешательство третьих лиц.

Изменить данные правила мог лишь сам император, а потому нотариус здесь была бессильна. Выражение лица Ли Сюл тут же помрачнело, в то время как Ли Ин'юнг, наоборот, обрадовался, уверившись в своей победе.

Однако, это было глубокое заблуждение.

– Что ж, тогда я докажу свою квалификацию.

И прежде чем кто-либо успел ответить, левая рука Теодора метнулась к Шим Самхо.

Фжух!

Уши присутствующих резанул звук разорванного ветра. Если бы этот удар достиг человеческого тела, то гарантировано переломал бы в нём все кости. Однако Шим Самхо никак на него не отреагировала. Она молча смотрела на ладонь, которая остановилась перед ней.

Молчание продолжалось ровно до тех пор, пока изумленный Ли Ин'юнг не выдавил из себя:

– Л-луна, пронзающая облака…? Н-но как западный человек может владеть техникой, которую наша семья давно утратила…?

Это был конец.

Опустив левую руку, Теодор мысленно улыбнулся реакции дяди Ли Сюл. Если бы Ли Ин'юнг так не ответил, ситуация стала бы куда менее приятной. Однако, будучи по-настоящему алчным человеком, Ли Ин'юнг попросту не мог отреагировать иначе.

В конце концов, это и вправду была утраченная секретная техника. Ли Ин'юнг своим собственным языком признал, что в ходе этого разбирательства Теодор вовсе не был третьей стороной.

– Ха-ха, так оно и есть, – улыбнулась Шим Самхо, признав намерения Теодора, – Если ты можешь использовать эту секретную технику, то никто не вправе считать тебя третьей стороной. Как нотариус данного дуэльного разбирательства, я признаю твою квалификацию. Как тебя зовут?

– Теодор Миллер.

– Теодор Миллер… Хорошо, я записала. Разбирательство произойдет через две недели. Если у вас есть аргументированные причины отложить его, то разбирательство может быть отложено на месяц.

Слушая этот разговор, Ли Ин'юнг с запозданием начал понимать, что произошло. Тем не менее, он был слишком потрясен ужасающим присутствием, которое источал Теодор, чтобы начать спорить.

Глава семьи чувствовал настоящее отчаяние при мысли о том, что сегодня он стал лишь на шаг дальше от своей цели.

– Нотариус! Он же шаман! Как иностранный шаман может участвовать в дуэльном разбирательстве, которое определит судьбу объединения Танцующих Фей Ли? – в конце концов не выдержал и взорвался дядя Ли Сюл.

– Я тоже об этом подумала.

Мысленно рассмеявшись, Теодор опроверг предоставленный аргумент:

– Как и сказал Ли Ин'юнг, я – иноземец. Но у меня нет претензий на эти земли. Итак, если я выиграю, они будут переданы Ли Сюл. И да, я также не буду использовать магию, за исключением укрепления своего тела во время поединка. Если я нарушу это условие, пусть мне будет засчитано поражение.

– Хо-хо-хо, как основательно. Раз так, оснований для отказа нет.

– Э-э-э-э-э-э-э!

Но Ли Ин'юнг не мог принять и этот вариант.

Итак, Шим Самхо бросила на него по-настоящему холодный взгляд. Нотариус легко переносила давление Теодора, а потому одно лишь её мимолетное раздражение моментально закрыло рот Ли Ин'юнгу. Только она здесь была вправе взвешивать аргументы и принимать решения.

– Не зарывайтесь. Я не собираюсь проводить этот поединок в соответствии с Вашими пожеланиями. Я пришла сюда лишь для того, чтобы засвидетельствовать факт его проведения. Вы должны перестать думать исключительно о собственном удобстве.

– Ува-а-а-ах…

Шим Самхо изящно заткнула Ли Ин'юнга и, вежливо поклонившись Теодору, на прощанье добавила:

– Место и время дуэльного разбирательства я сообщу позже. А до тех пор, вам двоим, надлежит соблюдать абсолютный мир.

http://tl.rulate.ru/book/6649/223043